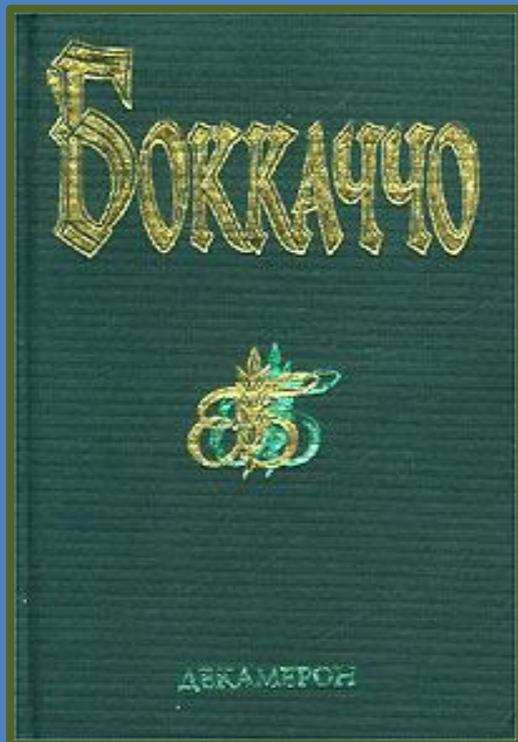


Экстремальные ситуации на страницах художественных произведений



Поведение человека в экстремальных условиях интересовало и интересует не только ученых, но и писателей. В предлагаемую вашему вниманию презентацию вошли художественные произведения отечественных и зарубежных авторов, от классики до современной прозы, от небольшой новеллы до романа, где чрезвычайные ситуации являются как основной темой, так и отдельными, яркими, эпизодами, помогающими раскрыть характеры и судьбы героев.

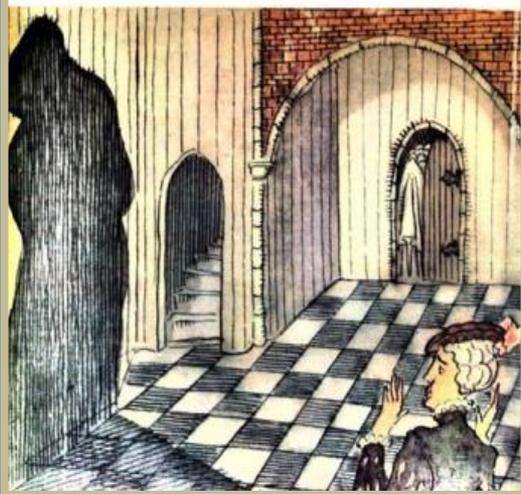


... Славную Флоренцию, прекраснейший из всех итальянских городов, постигла смертоносная чума... Приблизительно к началу весны болезнь начала проявлять свое плачевное действие страшным и чудным образом.

... В начале болезни у мужчин и женщин показывались в пахах или подмышками какие-то опухоли, разраставшиеся до величины обыкновенного яблока или яйца...; народ называл их *gavoccioli* (чумными бубонами); в короткое время эта смертельная опухоль распространялась от указанных частей тела на другие, а затем признак указанного недуга изменялся в черные и багровые пятна, появлявшиеся у многих на руках и бедрах и на всех частях тела... Таково было свойство этой заразы..., что она приставала не только от человека к человеку, но... часто вещь, принадлежавшая больному или умершему, если к ней прикасалось живое существо не человеческой породы, не только заражала его недугом, но и убивала в непродолжительное время.

Боккаччо Дж.
«Декамерон»

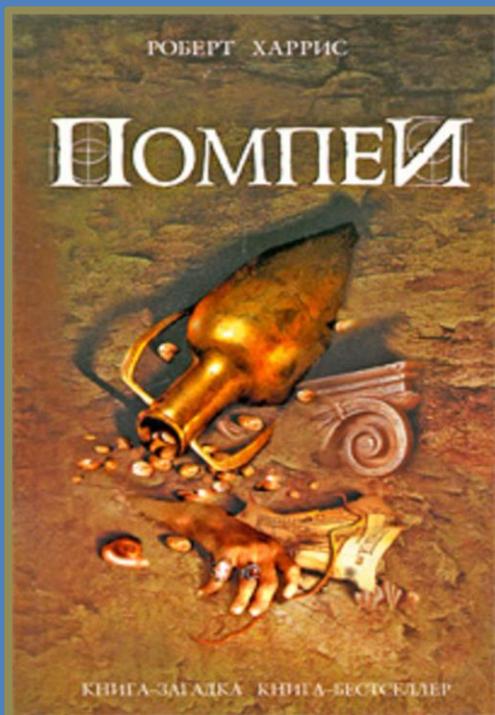
ГЕНРИХ ФОН КЛЕЙСТ
ДРАМЫ • НОВЕЛЛЫ



Херонимо Ругера окаменел от ужаса ... Пол заколебался под его ногами, стены тюрьмы треснули, все здание накренилось, готовое рухнуть, и только здание на другой стороне улицы, которое, падая, случайно образовало свод с тюремным, задержало полное разрушение последнего.

Не отдавая себе отчета, каким образом может он спастись среди всеобщей гибели, он поспешно стал пробираться среди дымящихся развалин к ближайшим городским воротам, в то время как смерть грозила ему со всех сторон. Вот обрушился поблизости дом, далеко разбрасывая вокруг себя обломки, и загнал его в соседний переулок; здесь огненные языки, сверкая сквозь клубы дыма и вырываясь из крыш соседних домов, теснили его, объятый страхом, в другую улицу; там выступившая из берегов река Мапохо катила на него волны и с ревом гнала в третью улицу. Здесь лежала груда тел убитых, тут раздавались из-под развалин стоны, там люди испускали крики с объятых пламенем крыш, здесь люди и животные боролись с волнами, там мужественный человек старался помочь и спасти, тут стоял другой, бледный как смерть, неподвижно, безмолвно простирая дрожащие руки к небу...

Клейст Г.
«Землетрясение в Чили»



Аттилий уже собрался перейти перекресток — и вдруг замер на полушаге, отдернул ногу и поставил обратно. Ему показалось, что по каменным плитам бежит рябь. Через город прошла мощная сухая волна. Раздались крики. Пронзительно заржала лошадь. На противоположной стороне перекрестка с крутой крыши сорвалась черепица и вдребезги разбилась о мостовую. На несколько мгновений Помпеи оцепенели.

Над горным гребнем, расположенным напротив Везувия, появился краешек солнечного диска. Вокруг царила странная тишина. Аттилий вдруг понял, что не слышит птичьего пения. Ни единого голоса. А ведь им полагалось бы пением приветствовать рассвет.

Харрис Р.
«Помпеи»

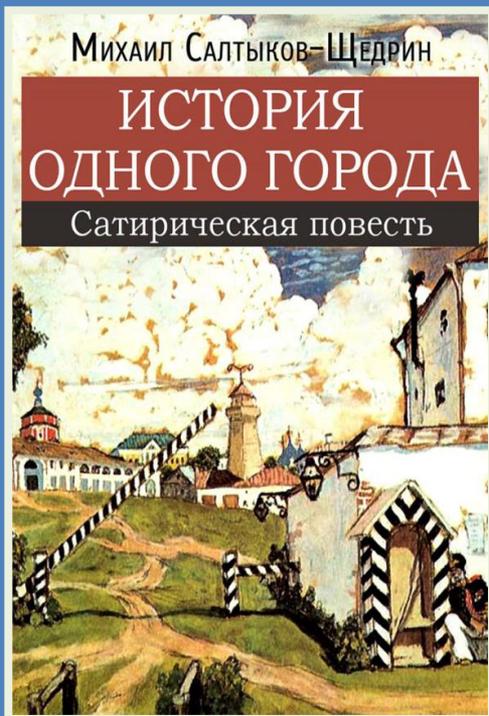


Габриэль Гарсиа Маркес

Сто лет
одиночества

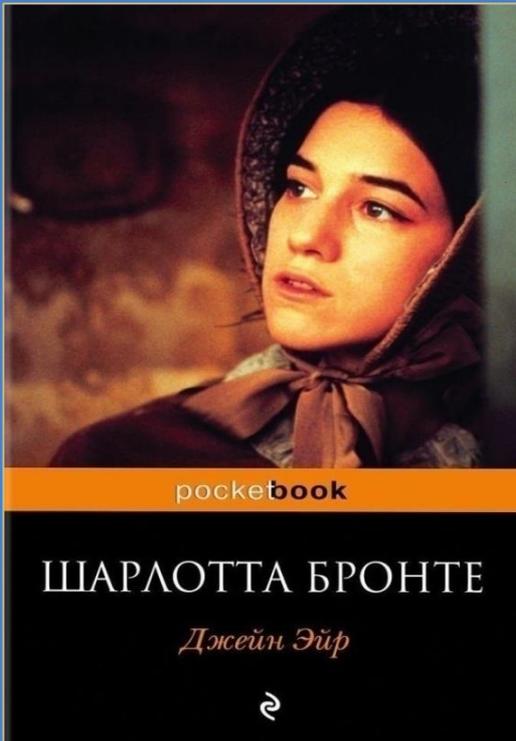
...В этот миг начал дуть ветер, слабый, еще только поднимающийся... [Второй порыв ветра] ... сорвал с петель двери и окна, снес крышу с восточной части галереи и разворотил фундамент. Макондо уже превратилось в могучий смерч из пыли и мусора, вращаемый яростью библейского урагана... Еще не дойдя до последнего стиха, [Аурелиано] понял, что ему уже не выйти из этой комнаты, ибо... город будет сметен с лица земли ураганом и стерт из памяти людей...

Гарсиа Маркес Г.
«Сто лет одиночества»



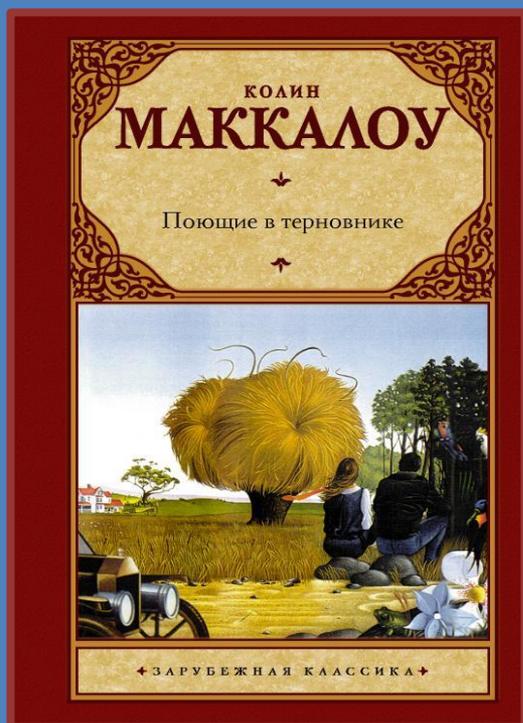
Через неделю глуповцев поразило неслыханное зрелище. Север потемнел и покрылся тучами; из этих туч нечто несло на город: не то ливень, не то смерч. Полное гнева, оно несло, бурвя землю, грохоча, гудя и стня и по временам изрыгая из себя какие-то глухие, каркающие звуки. Хотя оно было еще не близко, но воздух в городе заколебался, колокола сами собой загудели, деревья взъерошились, животные обезумели и метались по полю... Наконец, земля затряслась, солнце померкло... глуповцы пали ниц. Неисповедимый ужас выступил на всех лицах, охватил все сердца.

Салтыков-Щедрин М.Е.
«История одного города»



- Значит, подозревают сумасшедшую миссис Рочестер?
- Вот-вот, сударыня!.. В ту ночь она подожгла занавески в комнате рядом со своей, спустилась этажом ниже и забралась в [пустую] комнату...
- Значит, мистер Рочестер был дома, когда занялся пожар?
- Ну, да. И все уже пылало и наверху, и внизу, а он поднялся [наверх], разбудил всех слуг и самолично помог им спуститься, а потом вернулся, чтобы забрать сумасшедшую жену... Но тут ему крикнули, что она на крыше... И тут она как завопит, как спрыгнет!...

Бронте Ш.
«Джейн Эйр»



... Пэдди ослепила яркая вспышка синего пламени... Он приподнял голову – по стволу мертвого эвкалипта вверх-вниз плясали багровые и синие призрачные отсветы, прощальное великолепие ударившей молнии; не успел Пэдди опомниться – все запылало. В этой гряде мертвой древесины давно не осталось ни капли влаги, и высокая трава кругом была сухая, как бумага... Над исполинским деревом... вскинулся столб огня, и отсюда, разгоняемые вихрем, шире, шире и шире пошли кружить и полыхать полотнища огня...

И вдруг Пэдди понял – это конец. Из этого ада нет выхода...

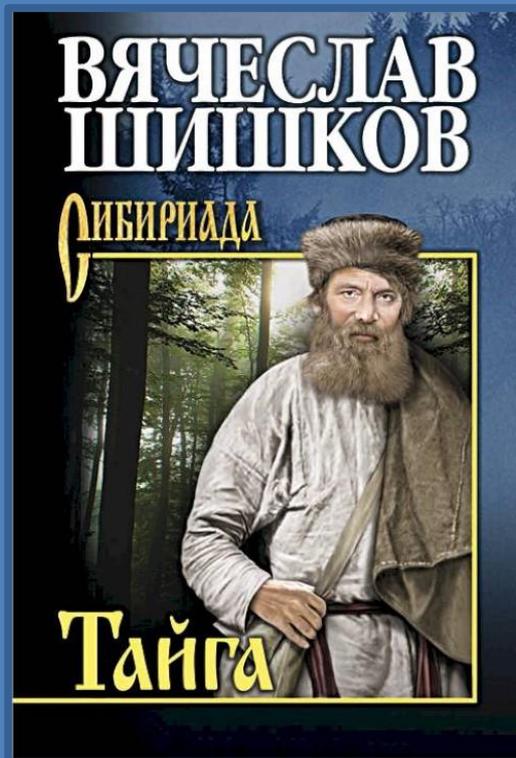
Маккалоу К.
«Поющие в терновнике»



Огонь надвигался с таким напором, что просека остановить его не могла. По всем признакам пожар принял форму верхового. Он был такой стремительный, что лесники называли его «ураганный огонь».

Как два огромных бешенных зверя, тесно сливаясь, расшвыривая мириады искр, сшиблись две стены пламени. Казалось, вот – вот, и огонь двинется дальше, и от него уже никому не спастись.

Паустовский К. Г.
«Встречный огонь»
(из кн. «Повесть о лесах»)



...Раскололись, зазвенели, рушились небеса. Золотым мечом молния вонзилась в землю, опалила, съела тьму, всю тайгу всколыхнула, во все застучала концы и предостерегающе замолкла.

Испугалась тайга грозы небесной. Тихо стало в тайге и торжественно.

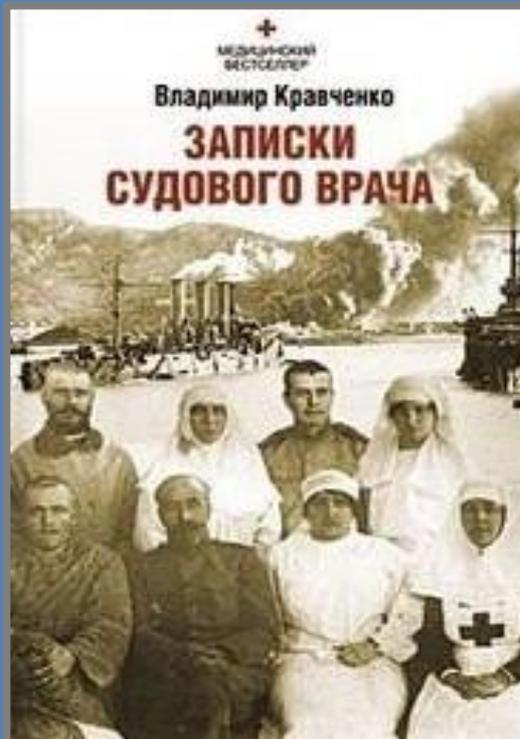
И среди густой нависшей тьмы запылала-зажглись ярким светом, как гробовые свечи, три высокие лиственницы. Опять взметнулся ветер...

...Над тайгой разливалось море огня. То здесь, то там, словно из-под земли взрываясь, враз вставали огненные столбы и, качнувшись во все стороны, наплывали на деревню.

- Ой, край пришел... Ой, светы...

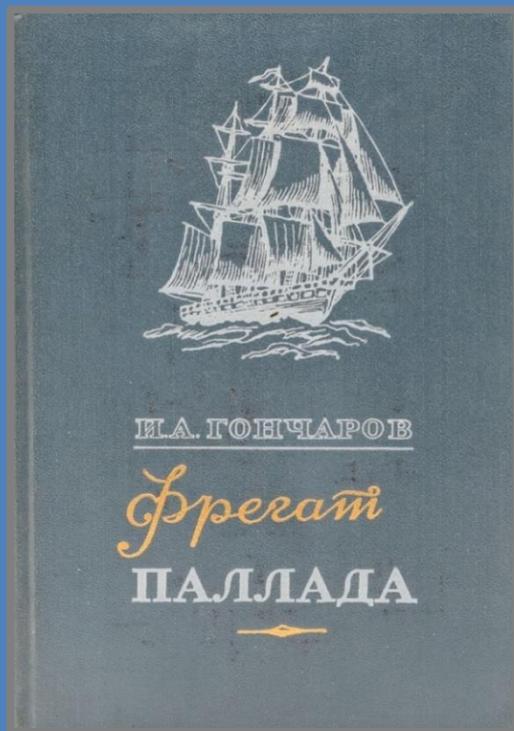
С пригорка видно, как росло и бушевало пламя, и в его пляшущем свете колыхалась и кудрявилась тайга, вся в зелено-темных тонах и переливах, а нависшая над пожарищем туча до краев набухла отблеском пламени.

Шишков В.Я.
«Тайга»



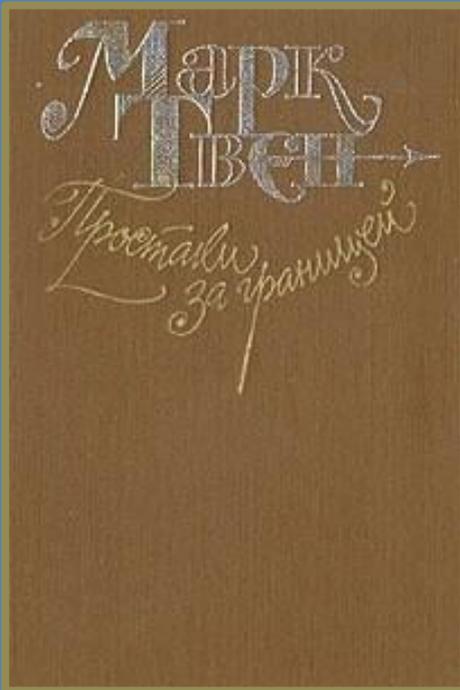
Первую половину Бискайки мы прошли по-хорошему, на второй нас захватил здоровенный шторм... Плаваю я не первый год, видал, можно сказать, разные виды, но жутко было чувствовать себя на такой ненадежной крохотной скорлупе, видеть эти горы и пропасти, разверзавшиеся перед нами. Вылететь за борт не представляло ни малейшего труда. Стулья, тяжелые столы, ящики срывались с места, шкафы [отворялись], из них с грохотом вылетали разные предметы, которые, того и гляди, могли проломить голову.

Кравченко В.С.
«Записки судового врача»



Шторм был классический, во всей форме... Часов в десять вечера жестоко поддало, вал хлынул и разлился по всем палубам, на которых и без того много скопилось дождевой воды. Она потоками устремилась в люки, которых не закрывали для воздуха. Целые каскады начали хлестать в каюту, на стол, на скамьи, на пол, на нас... Все поджали ноги или разбежались, куда кто мог. Младший и самый веселый из наших спутников, З[еленый], вскочил на скамью и с неизменным хохотом, ухватив где-то из угла кота, бросил его под каскады. Мальчишка-голландец заплакал, думая, что настал последний час... Я стоял в воде на четверть выше ступни и не знал, куда деться, что делать. А я был в башмаках: от сапог мы должны были отказаться еще в северном тропике.

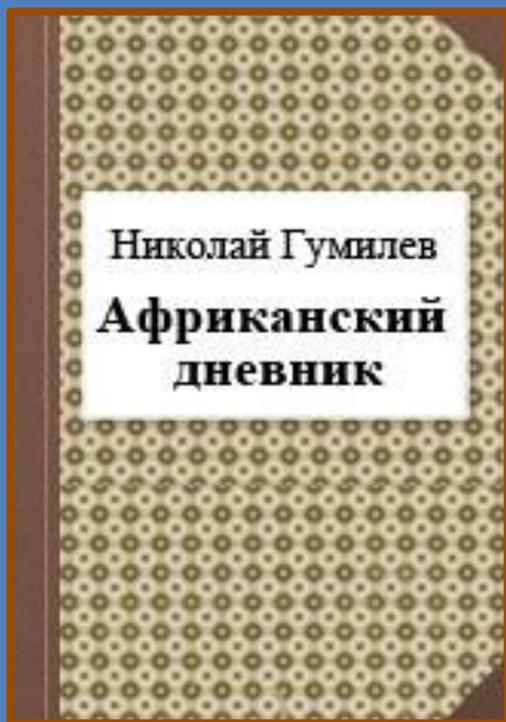
Гончаров И.А.
«Фрегат «Паллада»



Страх гнал на палубу многих из тех, кто обычно старался избегать ночного ветра и брызг. Некоторые думали, что корабль этой ночью непременно пойдет ко дну, и им казалось, что выйти туда, где бушует ураган, и взглянуть в глаза надвигающейся опасности легче, чем сидеть в свете тусклых ламп, закупорившись в похжей на склеп каюте, и воображать ужасы сорвавшегося с цепи океана.

Очутившись наверху, увидев корабль, бьющийся в железной хватке бури, услышав завывание ветра, почувствовав хлещущие брызги, увидев всю величественную картину, на мгновение освещенную молнией, они попадали в плен грозного, необоримого очарования и оставались наверху. Это была страшная ночь – и очень, очень долгая.

Твен М.
«Простак за границей,
или Путь новых паломников»



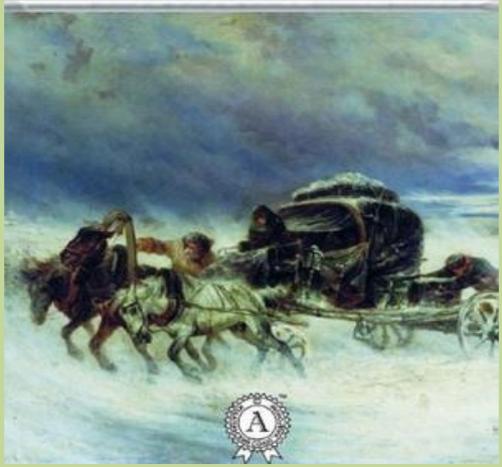
Дорога, действительно, была трудна. Солнце палило так, что наши руки и шеи через полчаса покрылись волдырями. По временам сильные порывы ветра обдавали нас пылью...

Днем прошел ливень, настолько сильный, что ветром снесло крышу с одного греческого отеля, правда, не особенно прочной постройки... Громадные валы совершенно черной воды, даже не воды, а земли и песка, поднятого со дна, летели, перекатываясь, друг через друга. На островке прямо перед нами стояло большое дерево. Волны с каждым ударом обнажали его корни, обдавая его брызгами пены. Дерево вздрагивало всеми ветвями, но держалось крепко... Но вот другое дерево, вырванное где-то в горах потоком, налетело и, как тараном, ударило его... А в то время, как мы следили за гибелью дерева, ниже по течению утонул ребенок, и весь вечер мы слышали, как голосила мать.

Гумилев Н.С.
«Африканский дневник»

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

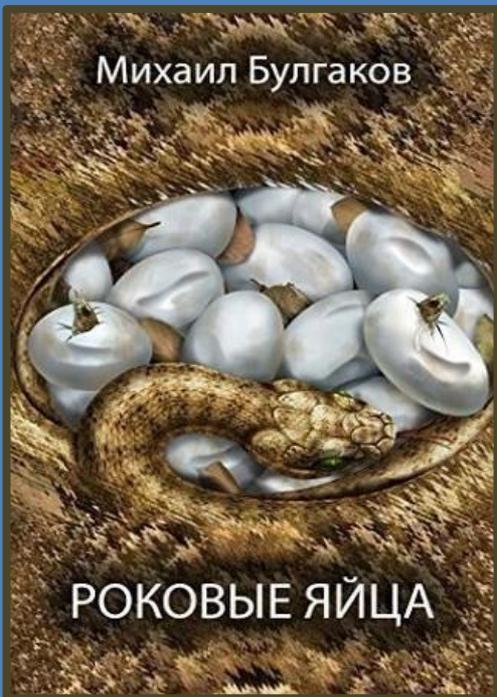
МЕТЕЛЬ



Третий верстовой столб мы еще видели, но четвертого никак не могли найти; как и прежде, ездили и против ветра, и по ветру, и вправо, и влево, и наконец дошли до того, что ямщик говорил, будто мы сбились вправо, я говорил, что влево, а Алешка доказывал, что мы вовсе едем назад. Снова мы несколько раз останавливались, ямщик выпрастывал свои большие ноги и лазил искать дорогу; но все тщетно. Я тоже пошел было раз посмотреть, не дорога ли то, что мне мерещилось; но едва я с трудом сделал шагов шесть против ветра и убедился, что везде были одинаковые, однообразные белые слои снега и дорога мне виднелась только в воображении, — как уже я не видал саней.

Толстой Л.Н.
«Метель»

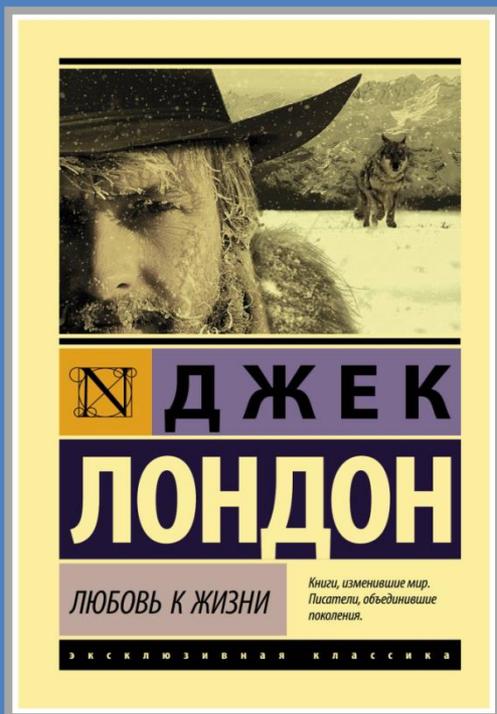
Михаил Булгаков



РОКОВЫЕ ЯЙЦА

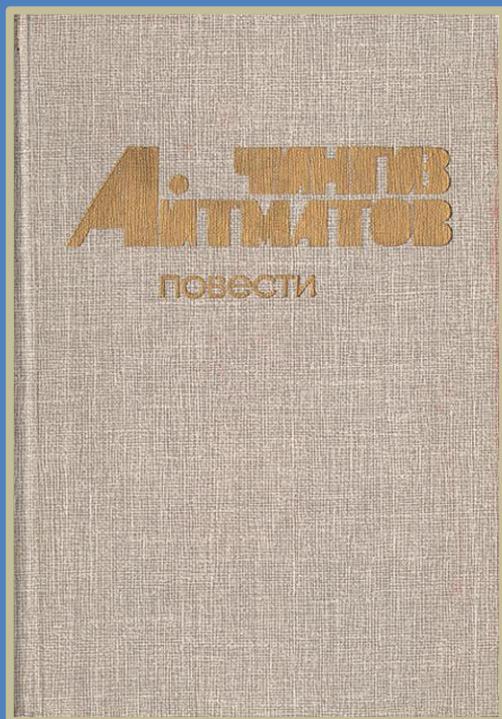
В ночь с 19-го на 20-е августа 1928 года упал неслыханный, никем из старожилов никогда еще не отмеченный мороз. Он пришел и продержался двое суток, достигнув 18 градусов. Остервеневшая Москва заперла все окна, все двери. Только к концу третьих суток поняло население, что мороз спас столицу и те безграничные пространства, которыми она владела и на которые упала страшная беда 28-го года.

Булгаков М.А.
«Роковые яйца»



Наступили страшные дни дождей и снега. Он уже не помнил, когда останавливался на ночь и когда снова пускался в путь. Шел, не разбирая времени, и ночью, и днем, отдыхал там, где падал, и тащился вперед, когда угасавшая в нем жизнь вспыхивала и разгоралась ярче. Он больше не боролся, как борются люди. Это сама жизнь в нем не хотела гибнуть и гнала его вперед. Он не страдал больше. Нервы его притупились, словно оцепенели, в мозгу теснились странные видения, радужные сны. Есть ему не хотелось, но он знал, что это нужно, чтобы остаться в живых...

Лондон Д.
«Любовь к жизни»



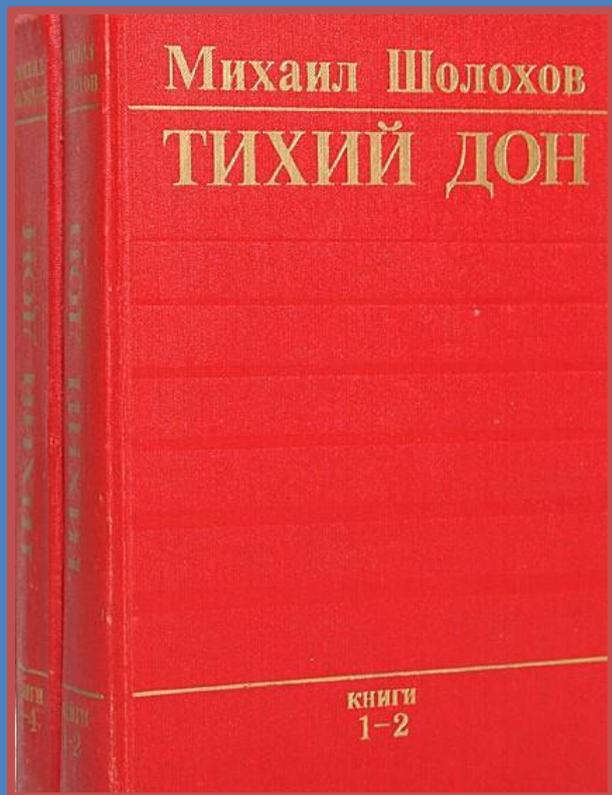
... И весна пришла, только не так, как ожидал Танабай. Заявилась вдруг ночью с дождем, туманом и снегом. Всей своей мокрой холодной массой обрушилась на кошару, на юрту, на загон... просочилась сквозь гнилую крышу, подмыла стены и пошла затапливать кошару... Сбились в кучу ягнята в воде, орали матки, котившиеся стоя. С подхвата крестила весна новорожденных холодной водой. Засуматошились люди в плащах, с фонарями, забегал Танабай. Хрипел он, кричал на себя и других:

- Лом давай скорей! Лопату! Навоз валите сюда! Загораживайте воду!

Надо было хотя бы отвести в сторону вбегавшие в кошару потоки воды. Рубил мерзлую землю, долбил канавы....

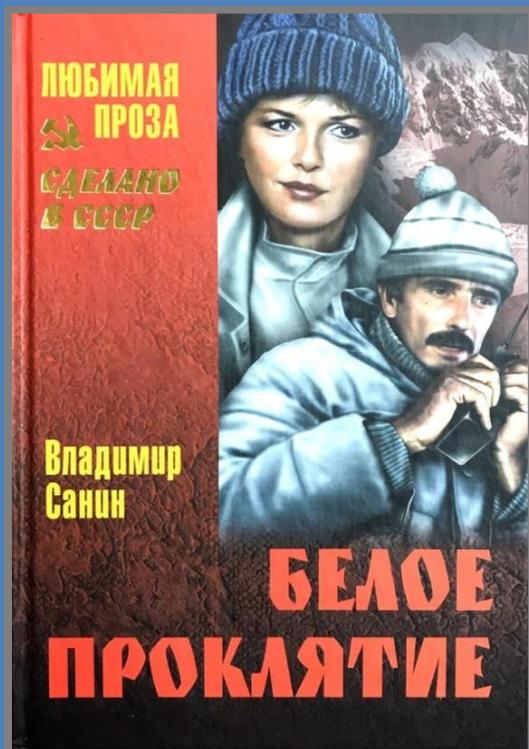
Юрта битком набита ягнятами. Орут, не смолкая... Вещи сложили в одно место, накрыли брезентом, а сами переселились в палатку к сакманщицам... Но сколько можно поместить [ягнят] в юрту? Несколько десятков... А куда девать остальных?.. Хоть бы спасти то, что можно...

Айтматов Ч.Т.
«Прощай, Гульсары!»



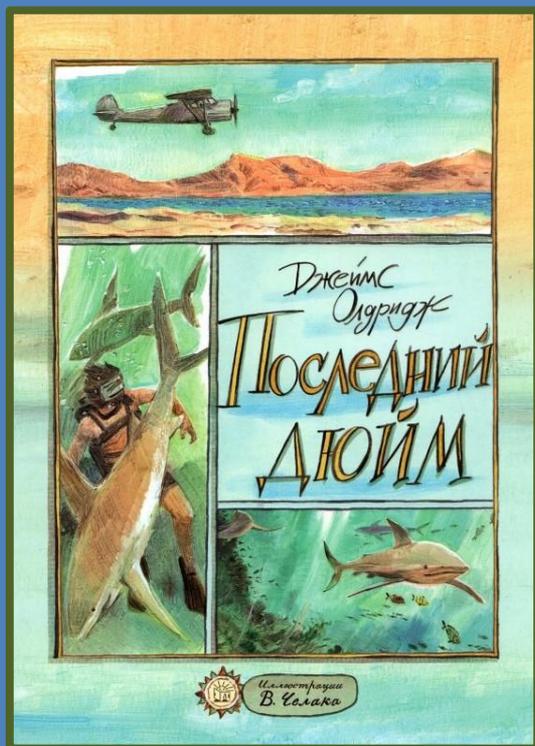
...К полынье, к левому ее краю, и направляла мелеховская кобыла слепой свой шаг... До слуха ее доплыл плеск смыкающейся волны. Дико всхрапнув, крутнулась в сторону, попятилась... Изо всей силы она упиралась задними ногами, но передние уже провалились... В этот момент Пантелей Прокофьевич, услышавший неладное, прыгнул с саней, откатился назад. Он видел, как сани, увлекаемые тяжестью кобылы, поднялись дыбом, обнажив блеснувшие при звездном свете полозья, - скользнули в черно-зеленую глубину, и вода, перемешанная с кусками льда, мягко зашипела, чуть не доплеснулась до него... Задом, с невероятной быстротой отполз Пантелей Прокофьевич и только тогда твердо вскочил на ноги, ревнул:
- Ка-ра-у-у-у-ул, люди добрые!.. У-то-па-а-ем!..
Хмель у него – словно клином вышибло...

Шолохов М.А.
«Тихий Дон»



Это была добротная пылевидная лавина, с несущейся впереди воздушной волной, которая перехлестнула через реку, ломая шестидесятилетние деревья, как спички; в таких случаях не знаешь куда от лавины лучше бежать, в лесу бывает еще опаснее, да и убежишь от нее — как от голодного тигра. Для начала она затолкала во все поры моего организма мельчайшую снежную пыль, потом сбила с ног, приподняла и завертела, проволокла метров двадцать и в заключение замуровала в снегу, из которого осталась торчать моя голова. Сидел я спеленутый, как младенец, не в силах шевельнуть пальцем, выплевывая изо рта снег и хлопая глазами, с интересом ожидая повторной лавины (такое бывает) и с растущим любопытством наблюдая за сломанной сосной, которая тихо потрескивала в двух метрах над моей головой.

Санин В.М.
«Белое проклятие»



Бен взглянул на камеру и убедился, что пленка кончилась. Подняв глаза, он увидел, что враждебно настроенная акула- «кошка» плывет прямо на него... Боковые резцы с размаху схватили правую руку Бена, чуть было не задели грудь и прошли сквозь другую его руку, как бритва... Бен стукнулся спиной о надводный край рифа, кое-как выкатился из воды и, обливаясь кровью, рухнул на песок... Откуда-то сверху послышался приглушенный голос сына... - Что мне делать? – кричал Дэви. – Видишь, что с тобой случилось!

Бен знал, что не сможет больше вести самолет... [Самолет был] единственной надеждой спасти мальчика. Дэви придется самому поднять самолет в воздух, вести его и посадить на землю. Не было ни другой надежды, ни другого выхода. Но прежде нужно обо всем как следует поразмыслить. Мальчика нельзя пугать...

Олдридж Дж.
«Последний дюйм»



Поблизости от катастрофы
спасены пассажиры
и экипаж самолета
в результате аварии...

АРТУР ХЕЙЛИ

НА ГРАНИ КАТАСТРОФЫ

■ АСТ - ЮЛИССИМ

– Ванкувер, это 714-й... Как минимум пять пассажиров пострадали от пищевого отравления. Оба пилота [тоже] в тяжелом состоянии и без сознания. Больным требуется госпитализация. Возможен летальный исход. Как поняли, Ванкувер?

- Продолжайте, 714-й. Я слушаю.

- Меня зовут Спенсер, Джордж Спенсер. Я пассажир этого рейса. Теперь я – пилот. Мой общий налёт – 1000 часов, все на одномоторных истребителях. К тому же я не сидел за штурвалом уже около десяти лет. Так что вам хорошо бы найти человека, который мог бы по радио провести со мной инструктаж по поводу управления этим аппаратом.

Хейли А., Кастл Д.
«На грани катастрофы»

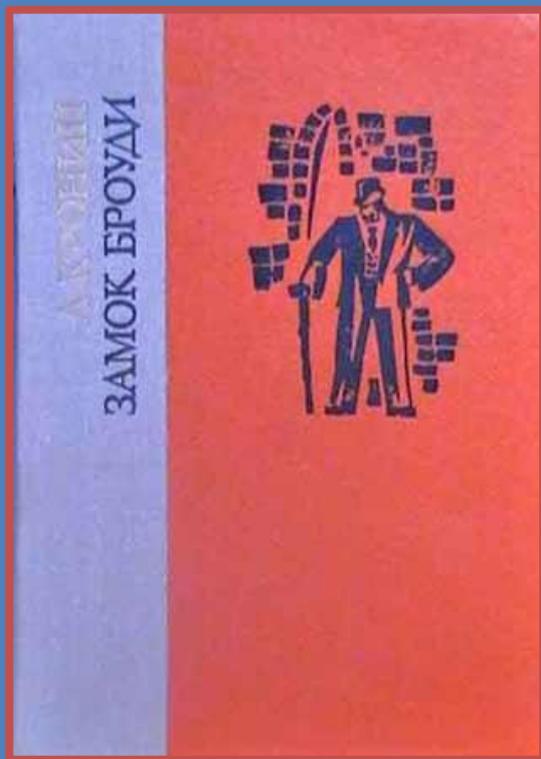


Сначала гроза не показалась ему опасной. Серый козырек облаков, с виду безобидный, тонкий, незаметно закрыл небо, самолет нырнул под него, как в невод, и через несколько минут уперся в темную стену, которая время от времени озарялась мертвящим лиловым светом.

Через пару километров они увидели сине-черное нутро грозы... Теперь уже полыхало со всех сторон. Время от времени в разрывах облаков мелькали серые шишкастые, точно остриженные наголо, макушки гольдов. Самолет корежило, бросало. Оглянувшись на крыло, Сушков увидел, что оно раскачивается, точно фанерный лист.

Короткий, как удар, блеск молнии высветил лопасть винта, он ясно разглядел ее всю до мелких царапин. В это мгновение ему показалось, что винт остановился, он закрыл глаза, не веря тому, что увидел, затем вновь торопливо глянул на винт. Теперь все сошлось, мотор работал, как и положено, перед глазами стоял матовый вращающийся диск, он озарялся багряным цветом, и тогда Сушкову почудилось: внутри самолета что-то горит. Ему стало страшно...

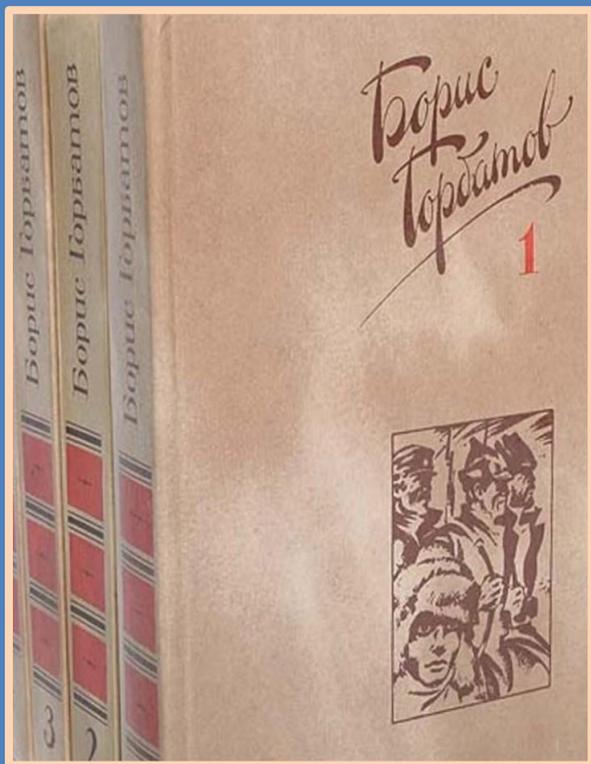
**Хайрюзов В.
«Отцовский штурвал»**



...Ветер с торжествующим ревом дошел до последнего иступления в своей силе и ярости.

Мост сломался. Стальные брусья надломились с треском, как сучья, цемент искрошился в песок, железные столбы согнулись, как ивовые прутья... Обломки его засыпали истерзанный поезд, который одно мгновение бешено крутился в пустом пространстве... Поезд с невообразимой быстротой, как ракета, описал в воздухе дугу, прорезал сумрак сверкающей параболой света и беззвучно нырнул в черную преисподнюю воды, где потух так же мгновенно, как ракета, навеки исчезнув, точно его и не было!..

Кронин А.
«Замок Броуди»



Парторг зимовки, дядя Вася, пришел к доктору в больницу и уединился с ним в кабинете.

- Надо помочь, - сказал он, поднимая на доктора усталые глаза.

- Нет. Это чудесно, право! – рассмеялся доктор и даже всплеснул руками. – Дайте мне руки длиной в тысячу километров, чтобы я мог протянуть их... э... к ложу больной. Дайте мне, батенька, глаза-телескопы, чтоб увидеть за тысячи километров, и я готов-с...

- Мы вам дадим такие руки и такие глаза, глаза, доктор.

- Я вас не понимаю, батенька. Какие руки? Какие глаза?

- Радио. Вам будут говорить о состоянии больной и, как это... о положении плода, а вы будете руководить.

Все замерли. Тихо стало в эфире. Затаив дыхание, следила Арктика за родами на далекой Огуречной Земле.

Горбатов Б. Л.
«Роды на Огуречной Земле»

Айтматов, Ч. Т. Прощай, Гульсары! / Ч.Т. Айтматов // Айтматов, Ч.Т. Повести / Ч.Т. Айтматов. - Москва : Сов. писатель, 1987. - С. 260-382.

Боккаччо, Джованни.

Декамерон : пер. с итал. / Дж. Боккаччо ; редкол. С. М. Макаренков [и др.]. - Москва : РИПОЛ КЛАССИК, 1997. - 829 с.

Бронте, Ш. Джейн Эйр: роман / Ш. Бронте. – Москва: ЭКСМО, 2015. - 630 с.

Булгаков, М. А.

Дьяволиада; Роковые яйца; Собачье сердце; Мастер и Маргарита : повести и роман / М. А. Булгаков ; сост., ред. И. В. Тулинов. - Архангельск : Сев.-зап. кн. изд-во, 1989. - 606 с.

Гарсиа Маркес, Габриэль.

Полковнику никто не пишет : повесть ; Сто лет одиночества : роман : пер. с исп. / Г. Гарсиа Маркес ; [послесл. В. Столбова]. - Москва : Худож. лит., 1989. - 431 с.

Гончаров, И. А.

Фрегат "Паллада": очерки путешествия / И. А. Гончаров. - Москва : Геогрлит, 1951. - 709 с.

Горбатов, Б.Л.

Собрание сочинений : [в 4 т.] / Б. Л. Горбатов. - Москва : Правда, 1988. -

Т. 2 : Алексей Гайдаш : роман; повести; рассказы. - 589 с. : цв. ил. – Из содерж.: Роды на Огуречной Земле – С. 305-318

Гумилев, Н. С.

Сочинения : в 3 т. / Н. С. Гумилев. - Москва : Худож. лит., 1991 - Т. 2 : Драмы. Рассказы . Африканский дневник / Н. С. Гумилев. - 1991. - 478 с.

Олдридж, Дж.

Последний дюйм / Дж. Олдридж // Жажда человечности: [сб. рассказов]. – Москва, 1978. - С. 373-400.

Клейст, Г.

Драмы . Новеллы : пер. с нем. / [вступит. ст. Р. Самарина ; ил. Б. Свешникова]. - Москва : Худож. лит., 1969. - 621, [2] с..

Кравченко, В. С.

Записки судового врача. Через три океана / В. С. Кравченко. - Москва : АСТ, 2014. - 316, [1] с.

Кронин, А. Д.

Замок Броуди : роман / А. Д. Кронин. - Ленинград : Лениздат, 1980. - 558 с. : ил.

Лондон, Д. Любовь к жизни / Д. Лондон // Лондон, Д. Северные рассказы / Д. Лондон. – Казань, 1986. – С. 24-43.

Маккалоу, К.

Поющие в терновнике : роман: пер. с англ. / К. Маккалоу. - [Б. м.] : АСТ, 1994. - 604 с.

Паустовский, К.Г. Повесть о лесах / К.Г. Паустовский . – Москва: Дет. лит., 1982. – 175 с.

Салтыков-Щедрин, М. Е.

История одного города ; Господа Головлевы ; Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин. - Москва : АСТ : Олимп, 1998. - 713 с.

Санин, В.М.

Белое проклятие: повесть / В.М. Санин. – Москва, 2017. – 500 с.

Твен, М.

Простаки за границей, или Путь новых паломников / М. Твен. – Москва: Правда, 1984. – 557, [1] с.

Толстой, Л.Н.

Собрание сочинений: в 12 т. Т. 2 / Л.Н. Толстой. – Москва, 1973. – Из содерж.: Метель – С.205-231.

Хайрюзов, В. Н.

Отцовский штурвал: повесть / В.Н. Хайрюзов. – Москва: Вече, 2017. – 490 с. – (Сибириада).

Харрис, Р.

Помпеи : роман / Р. Харрис.– Москва: ЭКСМО, 2004. – 384 с.

Хейли, А.

На грани катастрофы : [роман] / А. Хейли, Д. Кастл. - Москва : АСТ, 2010. - 221,[1] с.

Шишков, В.Я.

Тайга: роман / В.Я. Шишков. – Москва: Вече, 2021. - 384 с. – (Сибириада).

Шолохов М. А.

Тихий Дон : роман в 4-х кн. / М. А. Шолохов. - Москва : Мол. гвардия, 1980 - Кн. 1-2. - 751 с. : [17] л.

Шолохов М. А.

Тихий Дон : роман в 4-х кн. / М. А. Шолохов. - Москва : Мол. гвардия, 1980 - Кн. 3-4. - 847 с. : [16] л. ил.

Все предлагаемые издания вы можете запросить
в Зале образовательных ресурсов Научной библиотеки
СГМУ (ауд.2309)

ПРИЯТНОГО ПРОЧТЕНИЯ!

Разработка материалов:
Библиотекарь НБ СГМУ Хасанова Я.Б.
Ведущий библиотекарь НБ СГМУ Перкова О.В.